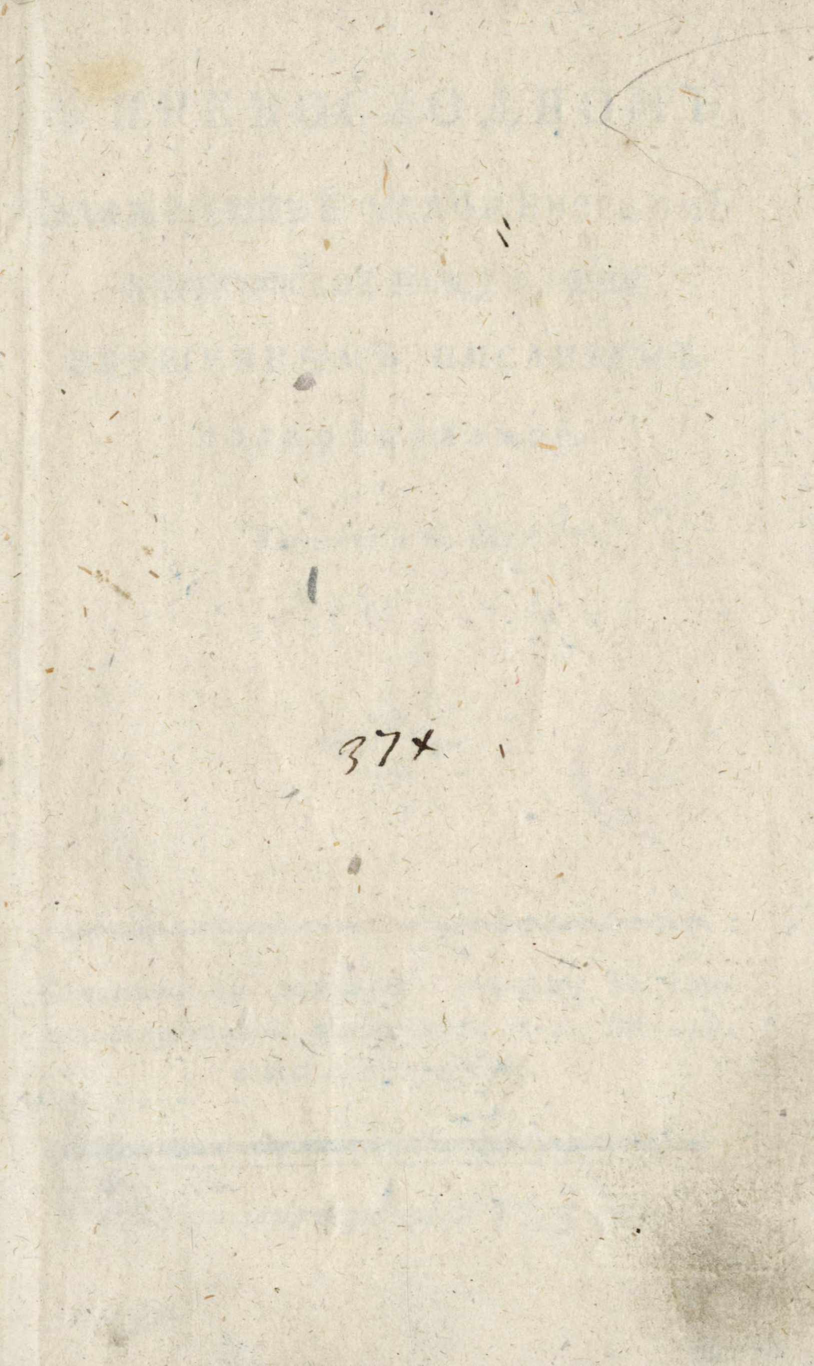
Барсук-Моисеев.
Ф.И.

О ПРЕВОСХОДНОМЪ
Блаженствѣ человѣческомъ
философское разсужденіе
священнымъ писаніемъ
подкрѣпляемое.

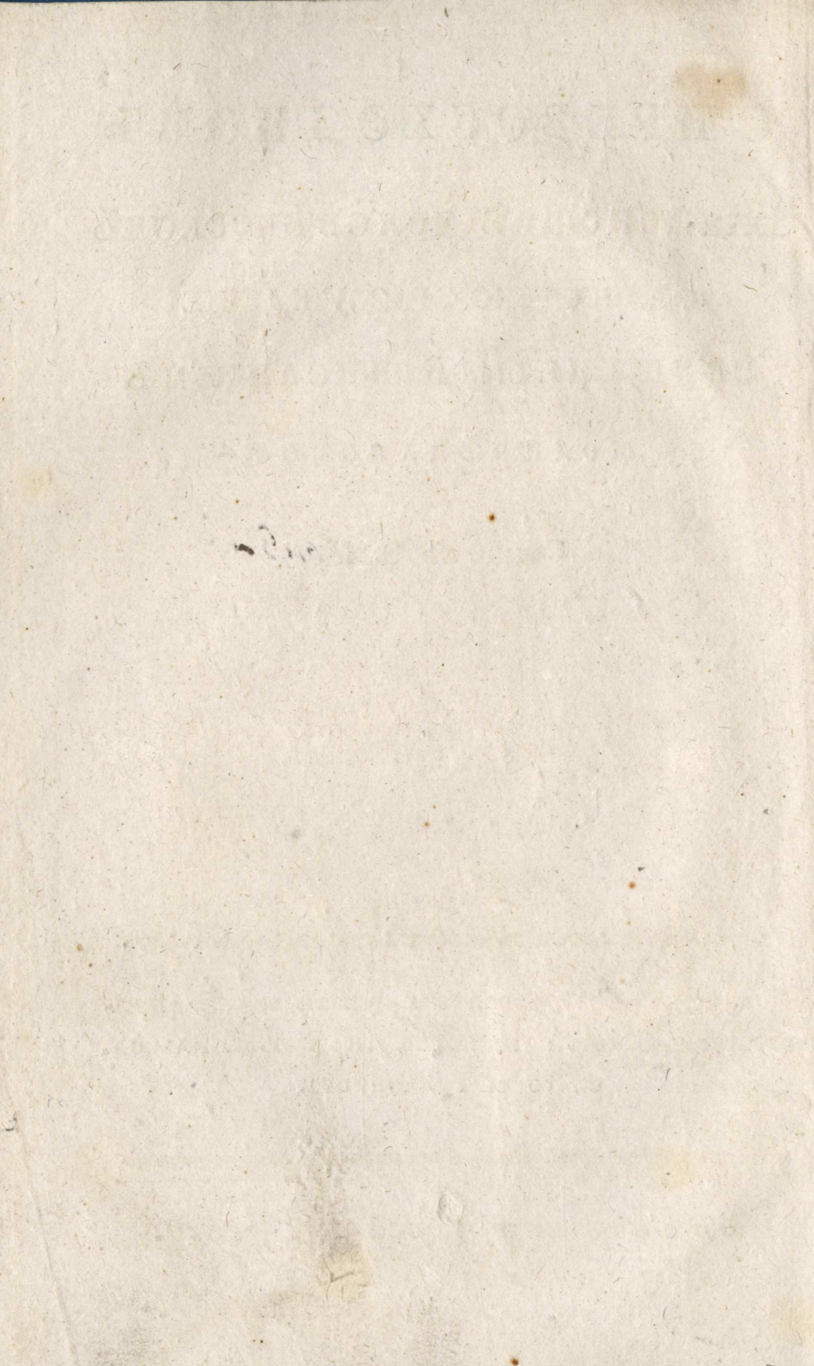
Сочинилъ Ѳ. М

Печатано съ дозволенія указнаго въ привиллегированной типографіи у г. Вильковскаго и Галченкова.

Въ Санктпетербургѣ 1785 года.

ЕГО ВЫСОКОБЛАГОРОДІЮ

Высокопочтенному Господину.

КІЕВСКАГО НАМѢСТНИЧЕСТВА

Совѣстнаго Суда Судьѣ

И

НАДВОРНОМУ СОВѢТНИКУ

Демьяну Демьяновичу

ОБОЛОНСКОМУ.

МИЛОСТИВОМУ ГОСУДАРЮ

ВЪ Кіевѣ.

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Нѣтъ толь непреклоннаго сердца ни кичливыя души, кои бы пользуясь добросердечїемъ Вашимъ, достодолжнаго оному не воздали уваженїя и благодарности. Друзья Ваши, прїятнымъ Вашимъ обхожденїемъ довольно нахвалиться не могутъ. Искренность, которую Вы за предмѣтъ удовольствїя поставляете, плѣняетъ всѣхъ Вамъ приближенныхъ, и носящїе на себѣ Ваши благодѣянїя обильныхъ къ восклицанїю оныхъ выраженїй не находятъ. Всякъ умѣющїй дать всему достойную цѣну, сїе готовъ свидѣтельствовать. Я единый изъ почитающихъ отмѣнно благоврожденныя качества

ства Ваши, и стремительно ищущій случая препоручить себя Вашему благоволенію, осмѣливаюсь посвятить Вамъ подносимое здѣсь свое сочиненіе. Благосклонное его принятіе, будетъ мнѣ наисильнѣйшимъ поощреніемъ къ дальнѣйшимъ упражненіямъ, и докажетъ свѣту, что вы истинный любитель наукъ, кои неподражаемый Витія Цицеронъ нарицаетъ всякаго благощастія украшеніемъ. Я вѣчно обязаннымъ останусь ко глубочайшему высокопочитанію.

ВАШЕГО ВЫСОКОБЛАГОРОДІЯ

Всепокорнѣйшій слуга

Ѳома Моиза.

ЧИТА-

ЧИТАТЕЛЬ!

Не безъ страха, обыкновенно предшествующаго первому опыту, приступалъ я къ сему сочиненію. Но желаніе и стараніе по мѣрѣ силъ показать удовлетворительную услугу на толикую степень просвѣщенія съ лаврами возникшему Отечеству моему, въ нѣдрахъ своихъ питать лѣнивцевъ не хотящему, рѣшило меня на трудъ. Намѣреніе мое довольный есть щитъ противъ разящихъ языковъ; но я безъ смущенія подвергаю себя критикѣ справедливой, и безпристрастному погрѣшностей моихъ исправленію, обнадеживаясь снисходительнымъ прощеніемъ своихъ недостатковъ.

Ты

*

* *

Ты въ участи своей блаженъ
Внемля добра законамъ точнымъ;
Но сколько ты уничиженъ
Когда грядешъ путемъ порочнымъ!

Г. . . .

О ПРЕВОСХОДНОМЪ Блаженствѣ человѣческомъ.

ГЛАВА I.

Что есть человѣкъ; и могъ ли онъ по случаю самъ собою быть.

Прежде, нежели приступлю къ опредѣленїю слова *что есть человѣкъ*? надобностїю поставляю показать: *естьли человѣкъ существо*? *и можноль его поставить въ числѣ категорїй*, *или въ порядкѣ вещей*? Сего какъ самая сущность человѣка требуетъ, такъ и естественный тотъ порядокъ, о которомъ степеннѣйшїй изъ любомудрыхъ *Стагиритъ* изъясняется (*) тако:

(*) Аристотель о Физикѣ кни. I. гл. 7. названїе *Стагирита* получилъ онъ

ко: „Во первыхъ чтобъ успѣшество„вать ясности надобно вообще о чемъ „либо предложить; по томъ къ са„мымъ онаго поступить свойствамъ“.

Чтожъ есть *Категорія*? слово по собственному своему знаменованію къ судебнымъ относящееся мѣстамъ и изъявляющее обвиненіе, на послѣдокъ Аристотелемъ принятое въ его ликею и изобразующее порядокъ родовъ, видовъ и неразделимыхъ подъ верховнѣйшимъ нѣкоторымъ родомъ содержимыхъ. А сіе по тому, что, какъ обвиненіе въ судахъ показываетъ, *что есть преступленіе*? такъ и Категорія при разсматриваніи вещей открываетъ, *что есть каждая вещь*?

Но дабы стремясь къ желаемому предмѣту не замѣшаться въ непроницаемомъ Лавиринѳѣ (*), то когда

отъ Македонскаго города Стагиры гдѣ родился. Былъ ученикъ Платона, учитель Александра Великаго и основатель Перипатетической секты.

(*) Лавиринѳъ, имя мѣста трудно-проходимаго. Изъ бывшихъ въ древности извѣстны: Египетскій, Италійскій, Лемнійскій и Критскій.

да сказано, что Категорія есть порядокЪ родовЪ, видовЪ и нераздѣлимыхЪ подЪ верховнѣйшимЪ нѣкоторымЪ родомЪ содержимыхЪ: предварительно опредѣленію существа надлежитЪ показать, *что есть Верховнѣйшій родъ и проч?* сирѣчь: что верховнѣйшимЪ родомЪ называется то, отЪ чего далѣе ничего понимать не возможно, какЪ существо, видомЪ сходство вещей и нераздѣлимыхЪ единаго рода, на примѣрЪ *человѣкъ*, подЪ коимЪ словомЪ содержатся *Петръ Іоаннъ и проч.* Не раздѣлимыхЪ же всякая вещь, какЪ то: гора, ЛевЪ, Царь, МірЪ и такЪ далѣе. Между тѣмЪ не безЪ основательно есть, предложить и число Категорій, о которыхЪ хотя разныя секты различно разсуждали, именно: послѣдователи Пиѳагоровы поставляли ихЪ десять, какЪ добрЪ, такЪ и золЪ; стоики четыре: *Существенность, количество, качество и отношеніе*; АндроникЪ и СенократЪ двѣ токмо: *сущность и принадлежность*; однако по согласію превосходнѣйшаго числа ФилософовЪ, есть ли умозрительно принять слово *Категорія*:

тегорія: едина токмо собственно утверждается; ибо столько есть Категорій, сколько верховнѣйшихъ родовъ. А какъ единъ поставляется родъ въ порядкѣ вещей, все же прочее подъ нимъ содержится: то пріемлется едина и категорія. Но относительно къ дѣятельности, то есть, какое существо полагается въ порядкѣ вещей? Аристотелъ начальникъ всѣхъ Сектъ, и Архитъ Тарентійскій полагаютъ ихъ десять, именно: *существенность*, *количество*, *качество*, *отношеніе*, *дѣиствіе*, *страданіе*, *вопросъ мѣста*, *обстоятельность времени*, *пребываніе* или по мѣсту расположеніе, *и видъ* или какимъ-либо образомъ украшеніе либо облеченіе.

Все сіе, яко къ средоточію своему, относится къ существу, которое не что иное, какъ токмо то, что въ себѣ никакой не заключаетъ противности, или что есть возможное, на примѣръ: возможно чтобъ Міръ былъ, слѣдственно и есть. А какъ все въ Мірѣ перемѣнѣ подлежитъ, сирѣчь: иныя дѣйствительно существуютъ вещи; иныя прошли; иныя еще быть начина-

чинаютъ; то по сему и существо Схоластики и новѣйшїе первоначально раздѣляютъ на двое, на *существо настоящее*, или *дѣиствительное*, на примѣръ: сей мїръ, сей день; и на *существо еще токмо быть могущее*, какъ утришнїй день, послѣднїй судъ. На конецъ, кромѣ другихъ наименованїй, есть *существо умное*, которое ежели непротиворѣчитъ, то оно прилично назваться *существо возможное*; ежелижъ заключаетъ въ себѣ понятїя противословящїя; слыветъ *вымысломъ или стихотворческою Химерою* (*)

Такъ не есть ли существо человѣкъ, когда прямо существуетъ, и когда во вселенной онъ первымъ предъ всѣми созданъ по словамъ Богодухновеннаго Давида:

(*) Слово сїе употреблено тутъ въ смыслѣ переносительномъ: Химера, рѣка въ Ликїи, пламень испускающая, на коей находятся львы и козы; откуду пїиты вымыслили подъ симъ именемъ чудовище извергающее пламень, голову и грудь львиную, чрево козье, а хвостъ Драконовъ имѣющее. Въ прочемъ имя сїе значитъ не бывалую вещь.

Давида: „*и постави его надъ дѣлы ру-*
„*ки своея, вся покори подъ ноги его ов-*
„*цы и волы*. . .? По истиннѣ нѣтъ изя-щнѣйшаго существа въ Царствѣ приро-ды предъ человѣкомъ, который при по-ложенiи другаго какого-либо существа преимущественно въ числѣ Категорiй поставиться долженъ, яко всѣ тѣ свой-ства имѣющiй, коихъ требуетъ Катего-рiя; то есть: 1.) Дабы что-либо прямо было существо; а человѣкъ есть таково; 2.) Чтобъ было истинное существо, а не умственное; но кто о бытiи человѣка усомнится? развѣ непомнящiе о себѣ Скептикъ и Пиргонецъ (*); 3) Чтобъ было само собою, сирѣчь всѣ тѣ могло принять различности, которыя Малъхъ проименованный Порфирiемъ на дре-вѣ своемъ Порфирiанскомъ распи-салъ; а человѣкъ ко исполненiю всего того довольно расположенъ; 4.) Чтобъ было терминъ простый, а незаключи-тельный; 5.) Дабы было прямо что-либо означающее, или не раздѣлимое; 6.) Всѣ части въ себѣ заключающее.

Но

(*) Имена философовъ, кои не токмо о чемъ, но и о бытiи своемъ сомнѣвались.

Но человѣкъ по всему таковъ; слѣдственно есть въ числѣ Категорїй, и есть онъ единое изъ двухъ состоящее существо: тѣлесное, одушевленное имѣющее чувствїя; словомъ: животное разумное, безсмертную душу и свободную имѣющее волю. Изъ сего видно, что ни какимъ образомъ невозможно быть тому, что бы толь прекрасное, толь блистательное и толь преславное дѣло рукъ Божїихъ, само собою изъ ничего, безо всякїя предтекущїя вины, слѣпо, безразсудно, безъ намѣренїя, кратко: по тому случаю быть могло, о коемъ погрѣшительно утверждалъ съ прочими себѣ подобными Епикуръ (*), говоря:,, все, что ниесть, слѣпо есть и ,,безо всякой причины,,. Симъ токмо доказалъ, что и онъ самъ, и есть и не есть. Есть: поелику сказалъ, что все

(*) Епикуръ философъ. Онъ кромѣ другихъ мнѣнїи еще полагалъ: будто бы все блаженство состоитъ въ роскоши; хотя и извиняетъ его Цицеронъ въ книг. 1. о естествѣ боговъ, что онъ удовольствїе не чувственное, но душевное добродѣтелью, и потому блаженствомъ разумѣлъ.

все бываетъ перескокомъ; не есть: поколику не можетъ быть развѣ слѣпо, или чудесно; но что чудесно происходитъ, то, и само чудо есть: слѣдственно Епикуръ послѣ седьми бывшихъ подъ солнцемъ чудесъ (*), представляетъ собою осьмое чудовище, Ѳеатръ соблазна, источникъ крайняго невѣжества. Какое безславіе!

Чтобъ не позыбнуться въ равный заблужденія Хаосъ, и не наслѣдить плачевнѣйшихъ послѣдствій Иліады (**), человѣкъ всемѣрно и всесильно долженъ тщиться не уклоняясь шествовать въ слѣдъ неложныхъ путеводителей къ истиннѣ, здраваго разсудка и вышняго откровенія, безъ которыхъ и Божественные Платоны, и святые Аквинаты, и тонко-мысленные Шкоты (***), такъ

(*) Седьмь древнихъ чудесъ суть сіи: Храмъ Діанинъ Ефесской, Мавзолѣевъ гробъ, Фаросъ, Колосъ Родосскій, Кумиръ Олимпійскаго Юпитера, стѣны Вавилонскія и пирамиды Египетскія.

(**) Иліада былъ первый городъ Троянскій, гдѣ ужасныя произходили войны.

(***) Имена Философовъ: Платонъ имѣвшій хорошія о Богѣ понятія. Аквинатъ, Ѳома родомъ Неаполецъ начальникъ Ѳо-

такъ какъ древній Израиль безъ облака въ пустынѣ водившаго, въ непроницаемыхъ погрѣшностей дебряхъ заблуждать будутъ, отчаеваясь наслѣдія Ханаани вѣрнымъ Божіимъ уготованной.

ГЛАВА II.

Человѣкъ, какъ и прочія твари, отъ Бога созданъ.

Вседневный опытъ и просвѣщенный разумъ на неподвижномъ основаніи истиннаго любомудрія утверждающійся, ясно внушаютъ, что нѣтъ ни единой въ союзѣ Міра вещи, которая бы сама собою быть могла: ибо тому, что само бы себѣ бытіе даровало, надлежало произыти изъ ничего и слѣдовательно бы слыло существомъ крайнимъ и по тому богомъ. Но о коликое заблужденіе! быть вещію и купно Богомъ;

 быть

мистовъ. Шкотъ, Иванъ Дунзъ, отъ отечества своего такъ названный, начальникъ Шкотистовъ.

быть случайнымЪ и быть вѣчнымЪ: не явное ли противорѣчїе? какЪ можно уступить тому, чтобЪ вещь премѣняющаясь, мгновенная, скорѣе молнїи изчезающая, была вѣчною? Несчетное множество небесныхЪ свѣтилЪ на превыспренности вЪ неизмѣримомЪ плавающихЪ пространствѣ; земля тмочисленными населенная животными, изящнѣйшими творенїями; самые даже разумные духи не могли быть сами собою. ИнакожЪ былибЪ они произведены слѣпо; а что слѣпо бываетЪ, то слѣпо и дѣйствуетЪ: какова причина, таково и дѣйствїе. Но кто не видитЪ коль изрядно всѣхЪ сихЪ созданїй расположенїе! ни единыя черты изЪ того, что имЪ блюсти назначено, они не преходятЪ; но текутЪ сЪ толикимЪ благоустройствомЪ, что порфироносный ПророкЪ сЪ восхищенїемЪ вопїетЪ: „*вся премудростїю сотворилъ еси*„. КтожЪ есть тотЪ, кЪ кому воскли-цаетЪ ДавидЪ? Всемогущее существо временности и тлѣнїю непричастное, коему имя *Богъ*. ОнЪ вЪобразивЪ отЪ вѣка существа всякихЪ тварей, волею

дарова-

даровалЪ имЪ бытїе (*), и симЪ показалЪ коль великодаровитЪ ОнЪ, благЪ и милосердЪ. Ибо можетЪ ли благодать вящшая быть, какЪ изЪ небытїя вещь привести вЪ бытїе? „*рече*, вЪщаетЪ боговидецЪ Моисей, *да будетъ* „*и бысть*„. Бысть: то есть стало быть изЪ ничего, что; изЪ тьмы свѣтЪ; „*да будетъ свѣтъ*, сказалЪ СаваоѳЪ, *и* „*се естъ*.

Но былобЪ невѣжество мыслить, что БогЪ имѣетЪ уста, руки и проч. судя токмо по тому, что и самый источникЪ истинны священное писанїе индѣ такЪ изЪясняетЪ, на примѣрЪ: „*рукою* „*крѣпкою и мышцею высокою*...„. Ибо все сїе, приближаясь кЪ человѣческому понятїю, дабы удобнѣе понимать о все-

 силь-

(*) Когда БогЪ есть существо всесовершенное ни вЪ чемЪ недостатка неимущее, то не было для него нуждою бытїе сего Мїра; но яко всеблагїй хотящїй показать свою благость, изЪ ничего все произвелЪ. ВЪ чемЪ Картезїанцы безразсудно спорятЪ, будто бы благодать Божїя не можетЪ быть конечною причиною кЪ созданїю Мїра.

сильномъ и непостижимомъ Богѣ, хотя и приписывается ему; однако тѣмъ не утверждается то, что бы Онъ былъ *веществен* и *тѣлесенъ*; такъ какъ въ семъ пунктѣ желая избѣгнуть *Харивды* недоумѣній попалъ на *Скиллу* (*), и тѣмъ сокрушилъ дряхлую ладїю умствованїй своихъ *Венедиктъ Спиноза*. Первое думать было бы составлять *Спинозисмъ* (**) изъемлющїй духи; второе *Антропоморфизмъ*, такое ученїе, которое придаетъ Божеству чистѣйшему духу человѣческїе члены. Что живущїе въ предѣлахъ нашихъ (Россїйскихъ) такъ называемые *Старообрядцы* неправо утверждаютъ

(*) *Харивда* есть пучина на морѣ Сицилїйскомъ, для Мореходцевъ опасная, а Скилла, камень на заливѣ Сицилїискомъ равно плавающимъ страшный. Вирг. кн. 3. Енеиды.

(**) *Спинозисмъ* здѣсь означаетъ не ту судьбу, по какой, говорилъ Спиноза, все необходимо безъ всякаго промысла Божїя произходитъ; но то мнѣнїе, по коему онъ Бога слагая изъ частей, вещественнымъ составлялъ. Что именуется *Пантеизмъ*.

ждаютъ, полагая Бога состоящимъ изъ тѣла и души.

Таковымъ образомъ удостовѣрясь, что все отъ Бога создано, возможно ли усомниться въ томъ, что и человѣкъ есть его же всемогущей руки наипревосходнѣйшее дѣло? Во истинну Онъ творенїе Божїе, но творенїе отличнѣйшее! Всѣ вещи созданы единымъ мановенїемъ, но человѣкъ точнымъ согласїемъ единосущныя и нераздѣлимыя Троицы, въ которой почитается Богъ. Такъ вѣрить, учитъ откровенїе: „*Сотво„римъ человѣка по образу и по подобїю „нашему*„. О неисповѣдимыя дарованїя каковыхъ удостоенъ человѣкъ! быть сущимъ изъ ничтожества, коль благо! но подобиться Творцу своему несравненно блаженнѣе! Таковъ есть человѣкъ. Всеблагїй далъ ему бытїе; далъ купно и всѣ тѣ совершенства, которыя свойственны его существу: ибо дающїй чему-либо бытїе, полагаютъ испытатели естества, даетъ и все необходимое оному. Существуетъ человѣкъ, существуетъ въ немъ и образъ Бога, и онъ ему подобится. Богъ безсмертенъ; но

и человѣкъ въ разсужденіи души таковымъ же созданъ. Богъ есть самый разумъ; но и человѣкъ тѣмъ же украшенъ. Кратко: толикихъ удостоенъ Онъ благодатей, коликихъ ничто болѣе! Играй же сладкопѣсненная, духомъ Божіимъ настроенная арфа Давидова, воспѣвая: *что есть человѣкъ! славою и честію вѣнчанъ онъ.* Возглашай до полюсовъ свѣта: *онъ менше чемъ умныхъ духовъ, по ипостаси но вящше по благодати*; и возгреми сіе въ незримыхъ сферахъ.

Но да вникнемъ при томъ во мнѣнія святыхъ мужей, узнать: въ чемъ состоитъ образъ и подобіе Божіе въ человѣкѣ? Дамаскинъ въ пѣсняхъ своихъ къ вышнему взываетъ: *„далъ ми „еси душу Божественнымъ и животво„рящимъ вдохновеніемъ* (*), *отъ земли „ми*

(*) Великіе происходили, но и еще нерѣшены споры, какимъ образомъ душа въ человѣкѣ раждается: иные думали, что она отъ родителей чрезъ сѣмена вселяется во младенца; таковы назывались *Традуціане*, яко то Сперлингій и Фрейтагъ. Другіе утверждали, что души

,,*ми тѣло создавъ*,,. Изъ сего по разсужденію Димитрія Ростовскаго, образомъ Божіимъ, есть душа; поколику имѣетъ силу Тройственную и едино существо; сила сія состоитъ въ памяти, разумѣ и волѣ: Василій же Вели-

---

изъ ничего созданы, и сколько людей есть, было и будетъ, столько для всѣхъ назданo и душъ; сіи были Іенейскіе богословы получившіе по тому имя *Креацановъ*. Пиѳагоръ и Платонъ разсуждали, что всѣ души изъ какой-то міра сего души какъ бы изъ Океана почерпаются и вливаются въ тѣло. И такъ естьли души въ родительскихъ сѣменахъ кроются, и по зачатіи вмѣстѣ со младенцами растутъ, то вывесть можно ихъ вещественными; но кто сіе утвердитъ? Когда же они назданы прежде, то гдѣ до зачатія человѣческаго обитаютъ? нѣтъ: разумъ одинъ, безъ пособія вѣры проникнуть того не въ силахъ. По чему согласно съ Дамаскиномъ, внемля словамъ писанія: ,,И вдунулъ въ ,,лице его дыханіе жизни,,, и приближаясь къ вѣрѣ должно полагать, что Богъ единожды создавъ и оживотворивъ человѣка, навсегда содѣлалъ, чтобъ онъ зачавшись тѣломъ, оживотворялся душею.

кій въ человѣкѣ образъ Божій опредѣляетъ, быть словеснымъ, а подобіе, быть Христіаниномъ. Слѣдственно сотворены по образу Божію Магометанинъ и Кельтянинъ, но не по подобію, которое заключается въ дѣлахъ, на благочестіи основанныхъ.

ГЛАВА III.

Состояніе человѣка.

Коль пріятна повѣсть о человѣкѣ! и кто не возжаждетъ о немъ слушать разглагольствій духъ трогающихъ! человѣкъ былъ таковъ: былъ онъ обитателемъ восхитительнаго рая, гдѣ Богъ всегда его удостоивалъ своего собесѣдованія (*). Но увы! всего того онъ лишился. Се бѣжитъ уже изъ Едема горьчайшія Гераклитовыхъ (**) изливая источ-

(*) Отсюду С. Златоустъ не почиталъ ничего достойнѣе въ разсужденіи человѣка, какъ бесѣдованіе съ Богомъ; что совершается чрезъ молитву.

(**) Гераклитъ философъ Ефесскій. Онъ всегда плакалъ, щитая все въ свѣтѣ за

источники слезъ! чувствуетъ жестокость пораженій пламеннаго меча молніеноснаго Ангела. Древо жизни, содѣлалось для него древомъ смерти. Сладость яблока превратилась ему въ желчь. Вся природа яко противъ извверга возмутилась, рыкая на него подобно сонмамъ стремящихся водъ. О нещастный преступникъ! почто повергаясь самъ, повлекъ и потомство за собою въ челюсти золъ!

Вотъ бѣдственное бреннаго человѣка паденіе, о которомъ священное писаніе возвѣщаетъ! ... Онъ самъ собою по колику доволенъ быть не могъ, началъ требовать пособія другихъ. Для сего и поставляется въ двухъ состояніяхъ: 1. Яко человѣкъ токмо; что называется *естественнымъ* или *первоначальнымъ*. 2. Яко живущій въ обществѣ; что именуется *гражданскимъ*. Въ состояніи *человѣка*, поелику всѣ люди равную имѣютъ природу, разумъ и свободную волю; ничѣмъ другъ отъ друга не различествуютъ; но всѣ равны;

суету и бѣдность. Ему противополагается философъ Демокритъ, все пересмѣхавшій,

вны; во всѣхъ едина свыше влїяна обязанность, знать своего Творца, достодолжно его почитать, бояться и прославлять; ближнему не дѣлать насилїя, имѣть попеченїе какъ о внѣшнемъ положенїи, то есть о стяжанїи въ жизни потребномъ и проч. такъ и о внутреннемъ, сирѣчь о просвѣщенїи разума, о исправленїи поврежденной воли, и о сохраненїи въ цѣлости тѣлесныхъ силъ: ибо они суть орудїя, посредствомъ коихъ душа свои дѣйствїя къ намѣренному приводитъ концу. По чему, кто не тщится о просвѣщенїи, тотъ самъ себя уничижаетъ: „*не знать* „*ни чего*, говоритъ Лактанцїй, *свойство* „*есть скота*„. Не исправляющїе же воли своей, могутъ нарещися неразнственниками, то есть (какъ откровенїе Iоанново именуетъ) ни теплыми ни хладными; слѣдственно таковы суть неразкаянники, блаженства отчужденные. А небрегущїе о соблюденїи тѣлесныхъ силъ, суть самоубїйцы. Что относится до состоянїя *гражданина*: то онъ подверженъ всѣмъ купно, законамъ Божественнымъ, и законамъ обще-

общества учреждающимъ въ ономъ порядокъ, власть однихъ и повиновенïе другихъ; установляющимъ правосудïе, доставляющее каждому, ему принадлежащее; запрещающимъ пороки; взыскивающимъ злодѣянïя; и кратко: утверждающимъ справедливость, безопасность, покой и благосостоянïе частное и всего общества. Въ точномъ и неуклонномъ ихъ исполненïи, всякïй онаго членъ поспѣшествуетъ пользѣ всѣхъ согражданъ своихъ неизключительно, и взаимно всѣ служатъ къ сохраненïю выгодъ каждаго изъ между себя въ особенности. Къ соблюденïю законовъ гражданскихъ, обязываютъ и Божественные законы, сколько служащïе къ славѣ величïя Божïя, столько и къ утвержденïю благоденствïя человѣческаго; сюда-то единственно всѣ ихъ дѣла долженствуютъ клониться.

ГЛАВА IV.

Что есть Богъ, и какъ его древнïе разумѣли.

Всѣ богословы и истинно просвѣщенные Любомудрцы единогласно изъясня-

ясняются, что не возможно о верьховнѣйшемъ существѣ, кромѣ именнаго дать вещественнаго опредѣленія (*). Однако были и суть таковы, которые о сей прешыкаются камень. Сколь было сектъ, столько о Богѣ произошло и разныхъ мнѣній. Спиноза говорилъ: *Богъ есть существо крайне-неопредѣленное, изъ безчисленныхъ свойствъ состоящее, изъ коихъ каждое имѣетъ свою вѣчную и безконечную сущность.* И такъ, мыслить, что Богъ состоитъ изъ частей, есть конечно неразуміе. Лактанцій иное, но равно неправильное о Богѣ изъявилъ мнѣніе, что *Онъ хотя отъ другаго ни кого не созданъ, но самъ себя произвелъ; ибо не можно статься тому*

(*) Опредѣленіемъ именуется подробное и полное чего-либо понятіе, словами изображенное; раздѣляется оно двояко: одно именное токмо свойства вещи изобразующее; другое вещественное не токмо свойства но и способъ какимъ образомъ что-либо происходитъ показующее. Но кто постигнетъ то, какимъ образомъ существуетъ Богъ? Григорій Назіанзинъ говоритъ: „*ни нашелъ ниже найдетъ кто-либо когда, что есть по существу и свойству Богъ.*

тому, говорилъ онъ, *что въ то, что есть, когда нибудь не было; а по сему ежели не отъ чего-либо другаго, то отъ себя самаго произошло.* Такъ и дерзновенный Арій утверждалъ. Неразсудная и ужаснѣйшая Горгоны (*), мысль! она во первыхъ отъ Платона и Плотина произтекла. Быть Богомъ и несуществовать отъ вѣка, содѣловаетъ ли Божію сущность и Божіе бытіе? Орфей обыкновенно у Ахлеевъ богословомъ славившійся поставлялъ одно верьховнѣйшее существо; но по своему невѣдѣнію онъ открылъ путь и ко многобожію (**). Епикуръ же всѣхъ отмѣннѣе заключалъ. Онъ дабы свободнѣе жертво-

(*) Горгона есть имя весьма гористаго острова въ Италіи. А въ баснословіи Горгонами называются три дочери Форкіевы, Медуза, Стеніо и Эвріала, имѣющія змiины волоса, столь ужасные, что всякъ узрѣвшій ихъ превращался въ камень.

(**) Тщетно Кудвортъ извиняетъ таковыхъ Орфеевъ тѣмъ, что подъ словомъ боги, должно разумѣть духовъ разумныхъ. Ибо такимъ образомъ Египтяне и лукъ (зеліе) нарицали богомъ

жертвовать чреву, уже говорилъ небыть и ни какому Богу. Да и неудивительно, по тому, что чрево у таковыхъ Богомъ было по слову Апостола Павла: „имъ же богъ чрево„. Вотъ каковы мнѣнія древнихъ мудрецовъ! Но Христіанинъ истинною вѣрою просвѣщенный и здравымъ руководствуемый разсужденіемъ, исповѣдуетъ, что Богъ, есть чистѣйшій духъ, отъ вѣка и во вѣки сущій, всемогущій, всевѣдущій, самъ собою существующій; но не такъ, какъ мыслитъ Лактанцій и Арій, но какъ разумъ и откровеніе преизбыточно вѣряютъ; то есть: не, какъ Онъ самъ себя произвелъ, но, какъ отъ вѣка есть и ни отъ кого не зависитъ.

Г Л А В А V.

Какія суть Божія дѣянія.

Сколь возможно познавши, что есть Богъ, предлежало бы разсмотрѣть его дѣянія. Но кто можетъ проникнуть глубочайшую бездну его судебъ и неизчерпаемое богатство разума его? когда

гда и ПавелЪ до трещїяго небесе восхищенный и, кажется, таинства Божїя уже постигшїй вопїетЪ: „*о глуби-* „*на богатства и премудрости! яко не-* „*испытаны судьбы его....*„ И скипетродержавный ДавидЪ вѣщаетЪ: „*во-* „*лю же его кто позна!*„ (*) Однако любопытству ума человѣческаго, когда онЪ на то созданЪ, дабы разсматривать причины вещей, позволяется простираться и до предметовЪ отдаленныхЪ отЪ его понятїя, столько, сколько онаго достаетЪ.

Дѣйствїй Божїя всемогущества первоначально поставляютЪ Любомудрцы два: *творенїе* и *промыслЪ*. Творенїе не что есть иное, какЪ вещи произведенныя изЪ ничтожества вЪ бытїе: тако создалЪ ОнЪ сильнымЪ своимЪ мановенїемЪ

(*) И такЪ погрѣшилЪ сЪ КартезїемЪ Малебранхїй, чая будто бы все, что токмо вЪ Богѣ, толь непостижимомЪ существѣ, ни есть, ясно усматриваетЪ. Якорь же на которой онЪ при волненїи своихЪ мнѣнїй опирался, одинЪ былЪ опытЪ. см. вЪ логикѣ Флор. Далг. стран. 229 § 464.

нїемъ весь свѣтъ. Отъ вѣка начертавая въ умѣ своемъ сущности вещей, благоволилъ во времени имъ быть. Сїе было угодно святѣйшей его волѣ, отъ коей яко отъ источника всякаго бытїя, все то, что есть, произтекаетъ.

Но да не питаетъ кто-либо въ себѣ мнѣнїя сего, что слѣдовательно Богъ по опредѣленїю называемому крайнимъ все производитъ въ дѣйствїе. Ни откровенїе, ни истинное любомудрїе, такова опредѣленїя не прїемлетъ, и утверждать сїе, былобъ составлять *Стоицизмъ* (*), не токмо законы движенїя непреложны утверждающїй, но и всю свободу у человѣка отъемлющїй.

Естьли

(*) *Стоицизмъ*. Разумѣется тутъ судьба по коей, какъ Стоики утверждали, все необходимо происходитъ такъ, что и Богъ устава сего премѣнить не можетъ. Почему и воля человѣческая былабъ несильна, хотѣлъ ли бы онъ спасенъ быть, или нѣтъ, ибо уже предуставлено преступленїе грѣшнику. О сей соблазна камень наипаче претыкаются Кальвины, полагающїе, что по причинѣ предопредѣленїя спасенну быть не можно.

Естьли бы Богъ все по крайнему своему дѣлалъ опредѣленїю (со всѣмъ тѣмъ, что Онъ есть всемогущїй и всеблагоизбирающїй), то бы должно утверждать, что онъ и мыслей нашихъ виною, добрыя ли они былибъ или худыя, поелику естественная причина, естественно втекаетъ во свое дѣйствїе. По сему бы правы были въ системѣ своей Декартцы и Картезїане, которые говорятъ, будто бы всякой перемѣны въ человѣкѣ виною есть Богъ (*). Но гдѣ въ обиталищахъ небесныхъ

(*) Три суть системы о управленїи души надъ тѣломъ: по 1 й. Душа и тѣло къ одному дѣйству союзно споспѣшествуютъ; сїя называется *системою втеченїя физическаго*, которой начальники Аристотелики. По 2 й. Богъ есть всякой перемѣны въ человѣкѣ причиною; сїю защищаютъ Картезїане и Декартцы. По 3 й. Ни душа ни тѣло не причиняютъ движенїя въ человѣкѣ, но обое особенно дѣйствуютъ согласно учрежденнымъ свыше законамъ; сїя именуется системою *предустановленнаго согласїя*. Но можноль сїе точно постигнуть? защитники послѣдней, суть Лейбницїане.

музъ пріемлется сіе? всячески отвергается таково опредѣленіе. Согласно же съ Богословами приниматься должно *опредѣленіе взглядомъ чего называемое*; на прим: хощу я быть спасенъ, слѣдовательно и Богъ сего хощетъ, а по сему и опредѣляетъ меня въ вѣчноблаженную жизнь. Ибо какъ воля его по человѣческому понятію раздѣляется на *предъидущую* и *послѣдующую*, такъ и опредѣленіе въ разсужденіи случаевъ есть двояко: иное *крайнее*, коего мы не пріемлемъ; другое *условное*, которое Богословами утверждается вездѣ.

Что касается до *промысла*, который есть другая часть дѣлъ Божіихъ: то оный не въ чемъ инномъ состоитъ, какъ *въ соблюденіи, сопослѣшествѣ* и *управленіи свѣта*. И кто сего на опытѣ не видитъ? Естьли бы не было промысла, естьли бы отвратилъ Богъ лице свое отъ Міра сего: какой бы учинился Хаосъ, по словамъ Давида къ нему взывающаго: „*отвергшу же тебѣ* „*лице, возсмятутся*. . . ! Но Богъ яко всевѣдущій, чего какая требуетъ вещь, всегда о томъ и промышляетъ. Инако

не

не былъ бы Онъ всеблагїй по тому, что больше бы взыскивалъ отъ твари, нежели сколько самъ ея одарилъ. И такъ моглаль бы вящшая сего быть несправедливость?

Естьли бы не было промысла: давно бы перстъ въ первобытное обратилась ничтожество; не было бы порядка, который есть душа вещей; не было бы въ Мїрѣ и совершенства. Солнце наиудивительнѣйшее изо всѣхъ творенїй, истощилось бы въ сїянїи своемъ; рѣки съ безлоннымъ понтомъ обратились бы къ начальнымъ своимъ источникамъ; прекратила бы, кажется, и земля движенїе около оси своей (*), и произведенїе четырехъ временъ года; Сатурнъ скорѣе и чаще пожелалъ

(*) Система обращенїя земли, есть Коперникова. А что она стоитъ неподвижно, такъ думали Тихонъ Дебраге и Птоломей. Мнѣнїю ихъ подобныхъ и въ Св. писанїи много обрѣтается мѣстъ. Съ первоюжъ системою сходно и Василїй Великїй въ бесѣдахъ о мїробытїи доказуетъ, что пристойнѣе землѣ обращаться около оси своей, нежели солнцу ея обтекать.

бы обращаться къ центру своему; магнитъ бы отказался отъ полюсовъ. Кратко рещи: все потекло бы по тому слѣпому случаю, о которомъ Спиноза утверждалъ, естьли бы отъять Божїе управленїе, все въ чинѣ своемъ соблюдающее. Истинно! колико Онъ благъ, толико и промышляющь о своихъ творенїяхъ. Существуютъ они тогда, когда угодно его святѣйшей волѣ.

ГЛАВА VI.

Наибольшее Божїе попеченїе о человѣкѣ, и долгъ сего къ нему.

Богъ всѣ вещи въ Мїрѣ сущїя своего промысла удостоивающїй, наипаче радитъ о человѣкѣ. „*Еда забудетъ* „*матерь исчадїе свое*„? вѣщаетъ Соломонъ. И такъ возможно ли, что бы создавъ человѣка по образу своему и подобїю, къ нему первѣе не имѣлъ Богъ вниманїя! Человѣкъ есть малый Мїръ, яко составленный изъ всѣхъ тѣхъ частей (*) изъ которыхъ сей видимый сло-

(*) Лейбницїй части изъ коихъ Мїръ сложенъ называетъ монадами, а вообще име-

сложенъ; и Богъ прїемля попеченїе о всемъ Мїрѣ, не менѣе онаго имѣетъ и въ разсужденїи человѣка. Хотя онъ уничижилъ себя паденїемъ чрезъ грѣхъ: однако не токмо всеблагаго его промысла не лишился (палъ бо рабъ господину своему) но одаренъ еще несравненно величайшимъ благодѣянїемъ. Ибо какое можетъ быть вящшее того, когда *Богъ слово*, прежде денницы возсїявшее солнце подъемля подвигъ изкупленїя человѣческаго отъ грѣха, не возгнушался облещися въ бренную плоть, претерпѣлъ страданїе, вкусилъ горькую смерть, дабы оживотворить насъ въ вѣчное блаженство, и *далъ область чадами Божїими быти*.

Относительно же до бѣдствїй съ жизнїю человѣческою иногда сопряженныхъ: они ни какъ не истребляютъ Божїя о немъ промысла, но паче утверждаютъ, споспѣшествуя непостижимо его пользѣ. (*) „*Благо бо мнѣ*,

 „вѣ-

нуются стихїями, которые суть: огонь, воздухъ, вода и земля. По мнѣнїю Химиковъ ни чему такъ несвойственны они, какъ человѣческому тѣлу.

(*) Василїй Великїй учитель увѣряетъ, что Богъ безъ сомнѣнїя лучше упра-

„вѣщаетъ Давидъ къ вышнему Влады-„кѣ, *яко смирилъ мя еси*„. Злоключенія намъ случающіяся, суть опытомъ терпѣнія нашего, заслуженнымъ наказаніемъ нашихъ погрѣшностей, способомъ извлекающимъ изъ высокомѣрнаго забвенія *кто мы*? и наиудобнѣйшимъ бываютъ средствомъ къ познанію прямаго добра.

Истинный Христовъ послѣдователь съ непоколебимою твердостію стоитъ противу всѣхъ нещастій, и бывъ увѣренъ, что ни чего не происходитъ безъ особливаго вышняго смотренія, не малодушествуетъ, и подкрѣпленіе свое заимствуетъ отъ вѣры къ Богу; въ ней обрѣтаетъ онъ свое прибѣжище, и къ облегченію тягостной участи его служитъ наставленіе закона; онъ есть *свѣтильникъ ногамъ его*, открывающій путь, ведущій въ горній Іерусалимъ. Горести свои растворяетъ онъ сладостію упражненія въ словѣ Божіи, и разрушаетъ имъ всѣ свои скорьби. Оно-то есть тотъ невещественный мечь, коимъ избранный Божій

вляетъ нашими дѣлами нежели какъ мы желаемъ.

Божїй сосудъ учитель языковъ на Ареопагѣ Аѳинскомъ противоборствовавшихъ ему поразилъ.

ГЛАВА VII.

Блаженство человѣка, составляетъ чистая совѣсть вѣрою и благодатїю подкрѣпляемая.

Два пути къ благополучїю предлежатъ: единъ усыпанъ благоуханными розами, другїй бодучимъ усажденъ тернїемъ. Объ оныхъ благовѣствованїе Спасителя весьма справедливо изъясняетъ. Подъ розовымъ путемъ разумѣется заблужденїе человѣческое, и привязанность ко тлѣнностямъ Мїра сего; а подъ терновымъ чистая совѣсть отрицающаяся отъ сладостей *Стратоновыхъ* и пиршествъ *Сибаритянина*. Смертный! избирай единую изъ нихъ, но не безъ осмотрительности; да будетъ первѣе совѣтникомъ твоимъ разсудокъ.

Но нѣтъ надежнѣйшей стези ведущей къ истинному блаженству, какъ непорочная совѣсть, руководствуемая

свѣтомъ

свѣтомъ благодати и вѣры, но вѣры добрыми дѣлами украшенныя; безъ чего Апостолъ Іаковъ ея мертвою нарицаетъ. Неимѣющему сихъ средствъ, столько неудобенъ во храмъ блаженства путь, сколько къ достиженію злашаго руна Колхида (*). Скорѣе можно вскатить съ Сизифомъ (**) тяжкій камень на гору не приступной высоты, нежели безъ оныхъ обрѣсть благополучіе. Древніе философы сколь ни доказывали себя знающими сіе блаженство; но поелику не были просвѣщены вѣрою и одарены благодатію: то несовершенно знали, и всегда его теряли, когда чаяли находить.

Не нужны здѣсь другіе примѣры; довлѣетъ упомянуть о единомъ Сократѣ (***). Онъ былъ наипревосходнѣйшій изъ

(*) См. поэму о раззореніи Трои.

(**) *Сизифъ* тутъ разумѣется тотъ, который по баснословію осужденъ во Адѣ камень катать на верьхъ высокой горы.

(***) *Сократъ* философъ Аѳинскій. Былъ онъ первый изобрѣтатель нравственной философіи. Пространнѣе см. Цицер. въ Акад. о Кон.

изъ философовъ; отъ Аполлона признанъ наипремудрѣйшимъ, и толико добродѣтеленъ, что нѣкоторый (*) описатель невинной его жизни, почти сравниваетъ его праводушіемъ Христу. Но, непричастенъ къ вѣрѣ и благодати, возможно ли, чтобъ достигъ онъ совершеннаго разумѣнія и удостовѣренія о прямомъ блаженствѣ? Не опровергалъ, но паче утверждалъ онъ бытіе высочайшаго существа праведныхъ награждающаго и беззаконныхъ наказующаго; однако не имѣлъ о немъ достаточнаго и основательнаго познанія, ниже довольной твердости въ должномъ его почитаніи, когда былъ столько слабъ, что и при самой кончинѣ своей возхотѣлъ принесть кумиру *Эскулапіеву* (**), жертву. Не явное ли доказательство невѣдѣнія!

Вѣрою же и благодатію точно просвѣщенный, и непорочно совѣсть хранящій человѣкъ, конечно устоитъ и противу

(*) Ролленъ.

(**) *Эскулапій* почитался Богомъ врачевства и болящихъ. Сер. 2. кн. о земли въ с. 389. Циц. кн. 3. Туск. гл. 22. трехъ поставляетъ Эскулапіевъ.

всѣхъ понужденій на подобный поступокъ. Ни самая разверстая пасть наносящей смерть *Парки* (*) не будетъ ему ужасна, и о блаженствѣ своемъ въ отчаяніе онъ не придетъ: ибо вѣрою своею непоколебимо утверждается на истиннѣ словъ Спасителя, всякому вѣрующему въ него Жизнь вѣчную обѣщевающаго: „*Вѣруяй въ мя живъ будетъ во„вѣки*„. А благодать отрождая его совѣсть часто состарѣвающуюся грѣхами, созидаетъ его въ сокрушеніи объ оныхъ, тѣмъ храмомъ, куда Ходатай живота вечеряти приходитъ: „*пріиду „и вечеряю съ нимъ*„ вѣщаетъ Искупитель смертныхъ. Коль знаменито Христіанина достоинство! и коль превосходна его участь!

Христовъ послѣдователь, укрѣпляясь вѣрою и благодатію, способами, которыми яко орляя, душевная юность его возобновляется, тщится непрестанно соблюдать совѣсть свою (**) въ чистотѣ

(*) По баснословію Бог. смерти.

(**) Совѣсть взглядомъ обстоятельствъ раздѣляется различно: на *предъидущую и послѣдующую*; на *добрую* и *злую*; *умозри-*

стотѣ и непорочности. Въ таковомъ состоянiи бываетъ она тѣми Критолаевыми вѣсами (*), на коихъ малѣйшая добродѣтель цѣлую громаду беззаконiй превѣшиваетъ. Вѣсы сiи производя сущность различiя между тлѣнною временностiю и вѣчностiю показать могутъ, что одно Небо несравненно лучше всѣхъ Филиппинскихъ остро-

тельную и *дѣятельную*; *ложную*, *сомнительную* и *безпокоющуюся*, какова была у предателя Iуды и матереубiйцы Нерона; *точную* и *вѣроятную*, *свободную* и *порабощенную* (грѣхамъ) *извиняющую*, *обвиняющую* и *угрызающую*, какова была у Петра по отреченiи отъ Христа; *спящую*, въ разсужденiи которой сказалъ Христосъ къ Апостоламъ: ,,спите, ,,прiиде часъ и проч,, сiя бѣдственнѣйшая всѣхъ; *бодрствующую*, каковою украшены были пять мудрыхъ дѣвъ, уготовавшихъ свѣтильники свои; и накоцецъ *спокойную*, коею одни Iосифы и безгрѣшные Аристиды наслаждаться могутъ.

(*) Критолай Философъ Перипатетическiй. Онъ добра душевныя и добра тѣлесныя съ суетами на вѣсахъ совѣсти вѣся говорилъ, что та сторона гдѣ добра душевныя, землю и вѣ моря гораздо перетягиваетъ. О немъ см. Циц. кн. 5. Туск.

тровов҃ъ (*), съ ихъ драгоцѣнностьми. Тутъ узнается, больше ли Христосъ важитъ, или Міра суетность? нѣтъ: одиножды къ оной прилѣпившаясь Марѳа заслужила отъ Христа укореніе, а Марія, вниманіемъ ко слову Божію избравшая благую часть, на всегда въ Евангеліи съ похвалою восклицаема пребудетъ.

Высочайшій Владыко Небесъ и земли! Всеблагій человѣколюбче! Ты для того единственно облекся во бренный нашъ тѣлесный покровъ, да вознесеши насъ превысше страстей и слабостей нашихъ, и нарушившимъ чрезъ преступленіе спасительныя заповѣди, да возобновиши путь къ достиженію въ первобытное совершенство. Споспѣшествуй вседѣйствующимъ твоимъ могуществомъ, чтобъ мы пребыли всегда таковыми, каковыми быть Ты повелѣлъ, и мы хотѣть долженствуемъ: благоговѣйнѣйшее Тебѣ о семъ приносимъ моленіе.

(*) Сіи острова весьма изобильны золотомъ, сребромъ и жемчугомъ. См. Географ.

КОНЕЦЪ.

Естьли бы Богъ все по крайнему своему дѣлалъ опредѣленію (со всѣмъ тѣмъ, что Онъ есть всемогущій и всеблагоизбирающій), то бы должно утверждать, что онъ и мыслей нашихъ виною, добрыя ли они былибъ или худыя, поелику естественная причина, естественно втекаетъ во свое дѣйствіе. По сему бы правы были въ системѣ своей Декартцы и Картезіане, которые говорятъ, будто бы всякой перемѣны въ человѣкѣ виною есть Богъ (*). Но гдѣ въ обиталищахъ небесныхъ

В музъ

(*) Три суть системы о управленіи души надъ тѣломъ: по 1 й. Душа и тѣло къ одному дѣйству союзно споспѣшествуютъ; сія называется *системою втеченія физическаго*, которой начальники Аристотелики. По 2 й. Богъ есть всякой перемѣны въ человѣкѣ причиною; сію защищаютъ Картезіане и Декартцы. По 3 й. Ни душа ни тѣло не причиняютъ движенія въ человѣкѣ, но обое особенно дѣйствуютъ согласно учрежденнымъ свыше законамъ; сія именуется системою *предустановленнаго согласія*. Но можноль сіе точно постигнуть? защитники послѣдней, суть Лейбниціане.

музъ пріемлется сіе? всячески отвергается тачово определеніе. Согласно же съ Богословами приниматься должно *определеніе взглядомъ чего называемое*; на прим: хощу я быть спасенъ, следовательно и Богъ сего хощетъ, а по сему и определяетъ меня въ вечноблаженную жизнь. Ибо какъ воля его по человеческому понятію разделяется на *предъидущую* и *последующую*, такъ и определеніе въ разсужденіи случаевъ есть двояко: иное *крайнее*, коего мы не пріемлемъ; другое *условное*, которое Богословами утверждается везде.

Что касается до *промысла*, который есть другая часть делъ Божіихъ: то оный не въ чемъ инномъ состоитъ, какъ *въ соблюденіи*, *cпоспешестве* и *управленіи света*. И кто сего на опыте не видитъ? Естьли бы не было промысла, естьли бы отвратилъ Богъ лице свое отъ Міра сего: какой бы учинился Хаосъ, по словамъ Давида къ нему взывающаго: „*отвергшу же тебе* „*лице*, *возсмятутся*. . . .! Но Богъ яко всеведущій, чего какая требуетъ вещь, всегда о томъ и промышляетъ. Инако не

не былъ бы Онъ всеблагій по тому, что больше бы взыскивалъ отъ твари, нежели сколько самъ ея одарилъ. И такъ моглаль бы вящшая сего быть несправедливость?

Естьли бы не было промысла: давно бы перстъ въ первобытное обратилась ничтожество; не было бы порядка, который есть душа вещей; не было бы въ Мірѣ и совершенства. Солнце наиудивительнѣйшее изо всѣхъ твореній, истощилось бы въ сіяніи своемъ; рѣки съ бездоннымъ понтомъ обратились бы къ начальнымъ своимъ источникамъ; прекратила бы, кажется, и земля движеніе около оси своей (*), и произведеніе четырехъ временъ года; Сатурнъ скорѣе и чаще пожелалъ бы

(*) Система обращенія земли, есть Коперникова. А что она стоитъ неподвижно, такъ думали Тихонъ Дебраге и Птоломей. Мнѣнію ихъ подобныхъ и въ Св. писаніи много обрѣтается мѣстъ. Съ первоюжъ системою сходно и Василій Великій въ бесѣдахъ о міробытіи доказуетъ, что пристойнѣе землѣ обращаться около оси своей, нежели солнцу ея обтекать.

бы обращаться къ центру своему; магнитъ бы отказался отъ полюсовъ. Кратко рещи: все потекло бы по тому слѣпому случаю, о которомъ Спиноза утверждалъ, естьли бы отъять Божїе управленїе, все въ чинѣ своемъ соблюдающее. Истинно! колико Онъ благъ, толико и промышляющь о своихъ творенїяхъ. Существуютъ они тогда, когда угодно его святѣйшей волѣ.

Г Л А В А VI.

Наибольшее Божїе попеченїе о человѣкѣ, и долгъ сего къ нему.

Богъ всѣ вещи въ Мїрѣ сущїя своего промысла удостоивающїй, наипаче радитъ о человѣкѣ. „*Еда забудетъ* „*матерь исчадїе свое*„? вѣщаетъ Соломонъ. И такъ возможно ли, что бы создавъ человѣка по образу своему и подобїю, къ нему первѣе не имѣлъ Богъ вниманїя! Человѣкъ есть малый Мїръ, яко составленный изъ всѣхъ тѣхъ частей (*) изъ которыхъ сей видимый сло-

(*) Лейбницїй части изъ коихъ Мїръ сложенъ называетъ монадами, а вообще име-

сложенъ; и Богъ прїемля попеченїе о всемъ Мїрѣ, не менѣе онаго имѣетъ и въ разсужденїи человѣка. Хотя онъ уничижилъ себя паденїемъ чрезъ грѣхъ: однако не токмо всеблагаго его промысла не лишился (палъ бо рабъ господину своему) но одаренъ еще несравненно величайшимъ благодѣянїемъ. Ибо какое можетъ быть вящшее того, когда *Богъ слово*, прежде денницы возсїявшее солнце подъемля подвигъ изкупленїя человѣческаго отъ грѣха, не вознушался облещися въ бренную плоть, претерпѣлъ страданїе, вкусилъ горькую смерть, дабы оживотворить насъ въ вѣчное блаженство, и *далъ область чадами Божїими быти*.

Относительно же до бѣдствїй съ жизнїю человѣческою иногда сопряженныхъ: они ни какъ не истребляютъ Божїя о немъ промысла, но паче утверждаютъ, споспѣшествуя непостижимо его пользѣ. (*) „*Благо бо мнѣ*,

 „вѣ-

нуются стихїями, которые суть: огонь, воздухъ, вода и земля. По мнѣнїю Химиковъ ни чему такъ несвойственны они, какъ человѣческому тѣлу.

(*) Василїй Великїй учитель увѣряетъ, что Богъ безъ сомнѣнїя лучше упра-

„вѣщаетъ Давидъ къ вышнему Влады-„кѣ, *яко смирилъ мя еси*„. Злоключенія намъ случающіяся, суть опытомъ терпѣнія нашего, заслуженнымъ наказаніемъ нашихъ погрѣшностей, способомъ извлекающимъ изъ высокомѣрнаго забвенія *кто мы*? и наиудобнѣйшимъ бываютъ средствомъ къ познанію прямаго добра.

Истинный Христовъ послѣдователь съ непоколебимою твердостію стоитъ противу всѣхъ нещастій, и бывъ увѣренъ, что ни чего не происходитъ безъ особливаго вышняго смотренія, не малодушествуетъ, и подкрѣпленіе свое заимствуетъ отъ вѣры къ Богу; въ ней обрѣтаетъ онъ свое прибѣжище, и къ облегченію тягостной участи его служитъ наставленіе закона; онъ есть *свѣтильникъ ногамъ его*, открывающій путь, ведущій въ горній Іерусалимъ. Горести свои растворяетъ онъ сладостію упражненія въ словѣ Божіи, и разрушаетъ имъ всѣ свои скорьби. Оно-то есть тотъ невещественный мечь, коимъ избранный

Божій

вляетъ нашими дѣлами нежели какъ мы желаемъ.

Божїй сосудъ учитель языковъ на Ареопагѣ Аѳинскомъ противоборствовавшихъ ему поразилъ.

ГЛАВА VII.

Блаженство человѣка, составляетъ чистая совѣсть вѣрою и благодатїю подкрѣпляемая.

Два пути къ благополучїю предлежатъ: единъ усыпанъ благоуханными розами, другїй болучимъ усажденъ терніемъ. Объ оныхъ благовѣствованїе Спасителя весьма справедливо изъясняетъ. Подъ розовымъ путемъ разумѣется заблужденїе человѣческое, и привязанность ко тлѣнностямъ Мїра сего; а подъ терновымъ чистая совѣсть отрицающаяся отъ сладостей *Стратоновыхъ* и пиршествъ *Сиваритянина*. Смертный! избирай единую изъ нихъ, но не безъ осмотрительности; да будетъ первѣе совѣтникомъ твоимъ разсудокъ.

Но нѣтъ надежнѣйшей стези ведущей къ истинному блаженству, какъ непорочная совѣсть, руководствуемая

свѣтомъ

свѣтомъ благодати и вѣры, но вѣры добрыми дѣлами украшенныя; безъ чего Апостолъ Іаковъ ея мертвою нарицаетъ. Неимѣющему сихъ средствъ, столько неудобенъ во храмъ блаженства путь, сколько къ достиженію златаго руна Колхида (*). Скорѣе можно вскатить съ Сизифомъ (**) тяжкій камень на гору не приступной высоты, нежели безъ оныхъ обрѣсть благополучіе. Древніе философы сколь ни доказывали себя знающими сіе блаженство; но поелику не были просвѣщены вѣрою и одарены благодатію: то несовершенно знали, и всегда его теряли, когда чаяли находить.

Не нужны здѣсь другіе примѣры; довлѣетъ упомянуть о единомъ Сократѣ (***). Онъ былъ наипревосходнѣйшій изъ

(*) См. поэму о раззореніи Трои.

(**) *Сизифъ* тутъ разумѣется тотъ, который по баснословію осужденъ во Адѣ камень катать на верьхъ высокой горы.

(***) *Сократъ* философъ Аѳинскій. Былъ онъ первый изобрѣтатель нравственной философіи. Пространнѣе см. Цицер. въ Акад. о Кон.

